

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СТРАНЫ

УДК 327 (476)

Данная статья посвящена исследованию эволюции международной субъектности Республики Беларусь. Проанализирована конфигурация современного глобального социально-политического пространства и место Республики Беларусь в его структуре. На примере динамики официального дискурса руководства страны выделены и структурированы актуальные внешнеполитические вызовы национальной безопасности, а также возможные перспективы их преодоления.

The article is devoted to a research of the international subjectivity evolution of the Republic of Belarus. The configuration of modern global socio-political space and the place of Republic of Belarus in its structure are analyzed. The current foreign policy challenges to the national security and possible prospects of their overcoming are revealed and structured on the example of the dynamics of an official discourse.

Первая четверть XXI в. ознаменовалась распространением диверсификационных процессов в глобальном социально-политическом пространстве, связанных с конкуренцией различных проектов регионального и глобального развития и борьбой за дискурсивный контроль над глобальным коммуникационным пространством. Активные попытки «субъектов-глобализаторов» по формированию мирового единства привели к такому же активному сопротивлению со стороны локальных, национальных и региональных субъектов, неспособных вписаться в ограниченные рамки одностороннего развития.

Цель данной статьи – структурировать внешнеполитические вызовы для национальной безопасности Республики Беларусь и возможные пути их преодоления, представленные в официальном дискурсе руководства страны.

Теоретическая база статьи состоит из литературы отечественных и зарубежных ученых, посвященной трансформациям в глобальном социально-политическом пространстве и сопутствующим вызовам для институциональных субъектов международных отношений. Следует отметить следующих белорусских специалистов, занимающихся проблемами международных отношений: Ю. И. Малевич, А.А. Розанов, А. В. Русакович, А. В. Тихомиров, В. Е. Улахович, А.А. Челядинский, М. Э. Чесновский, В. Г. Шадурский, А. В. Шарапо. Белорусские аналитики выходят на исследование современных международных отношений при изучении проблем сохранения суверенитета белорусского государства и формирования национальной идентичности. Анализом возможного негативного воздействия со стороны мирового сообщества, а также поиском путей повышения устойчивости и конкурентоспособности государств в условиях формирующейся глобальности занимались следующие исследователи: И. И. Антонович, Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, С. А. Кизима, К. Е. Коктыш, Д. С. Полулях, А. В. Свиридов.

Конфигурация современного глобального социально-политического пространства определяется глобальным неравенством. Асимметричность мирового развития стала причиной инициирования попыток переформатирования глобального социально-политического пространства. Разворачивающаяся трансформация характеризуется появлением новых субъектов международных отношений – *транснациональных сетевых субъектов*, к которым относятся международные корпорации, неправительственные организации (созданные, в т.ч. на пространстве сети Интернет), террористические

группировки, а также неконтролируемые массовые миграционные потоки людей. Их влияние (прямое и косвенное) на мировую политику сегодня такое же существенное, как и целенаправленные действия национальных субъектов.

Сегодня происходит смена приоритетных вопросов на международной повестке в сторону усиления национального протекционизма и суверенизма. Данная тенденция представляет собой попытки сопротивления национальных государств (Nation State) совокупному давлению как со стороны неинституциональных сетевых субъектов, так и нарастающей межгосударственной конкуренции. Заново перед мировым сообществом поставлены вопросы международной безопасности и ответственности за ее поддержание. Современные глобальные вызовы не имеют жесткой территориальной привязки, и институализированный субъект не способен отвечать на них адекватным образом. Деятельность транснациональных сетевых субъектов осуществляется преимущественно вне существующих норм международных отношений и нацелена на полное переформатирование глобального социально-политического пространства. Так, террористическая группировка «Исламское государство» на подконтрольных территориях (в Сирии, Ираке, Ливии и других государствах) создает подобие собственной квазигосударственной структуры, что свидетельствует о стратегических целях передела существующей региональной геополитической структуры.

На примере ЕС мы также можем видеть сложности противостояния национальных государств современным глобальным процессам в условиях демократически открытого общества, что в конечном итоге приводит к частичной трансформации демократических ценностей. Неспособность ЕС справиться с миграционным кризисом на фоне общей экономической нестабильности и роста террористических нападений стала причиной роста недовольства общесоюзной политикой среди европейских граждан и руководства отдельных европейских стран. Недовольство, начавшееся с роста националистических настроений населения, особенно Центрально-Восточного региона ЕС, в конечном итоге привело к изменению модели реагирования на подобные внесистемные вызовы.

Осмысление тенденций современного мирового развития фиксируется в *кризисной терминологии* как научном направлении. В настоящее время отдельные аналитики говорят о «геополитической рецессии», «турбулентности мировой политики», «общемировом кризисе», «тектонических сдвигах» в архитектуре международных отношений. Исследователи Консалтинговой организации по политическим рискам «Eurasia Group» называют 2017 г. годом «наиболее нестабильной и рискованной политической среды за поствоенный период» [1, с. 2]. По мнению Д. С. Полуляха, состояние «перманентной или периодически повторяющейся нестабильности, амбивалентности и неопределенности» современных глобальных процессов задается «как новейшими тенденциями в политической, социальной, экономической, технологической и других сферах, так и деятельностью акторов мировой политики» [2, с. 18].

Тем не менее, определение современного состояния глобального социально-политического пространства как «кризисного» или «турбулентного» предопределено не только снижением ответственности за мировые процессы и обоснованием проведения автономной политики среди субъектов международных отношений, но и мобилизацией международной активности для преодоления глобальных вызовов и угроз. В настоящее время, как отмечает Розанов А.А., «глобальная безопасность, как правило, рассматривается в плане нейтрализации новых нетрадиционных, трансграничных вызовов, рисков и угроз» [3, с. 10].

В современных условиях, *глобальный вызов* – это воздействие, оказываемое на субъектов глобального социально-политического пространства в процессе разворачивания глобальных интеграционных и дезинтеграционных процессов, имеющее неопределенные последствия для развития и воспроизводства традиционных систем социальных отношений.

С точки зрения масштабов и субъектов воздействия, глобальные вызовы можно подразделить на два типа: первые связаны с воздействием глобальных процессов на все

мировое сообщество, включая так называемые «глобальные проблемы человечества», вторые – с воздействием на отдельных субъектов международных отношений, в первую очередь, на национальные государства и международные организации как выразителей интересов последних. Данные вызовы с точки зрения института национального государства можно охарактеризовать как внешнеполитические, и их определение выступает формой борьбы за перераспределение ресурсов и мобилизацию политической поддержки на национальном и глобальном уровнях, что обусловлено оценкой современных процессов через призму идентичностей субъектов международных отношений.

Характер вызовов для национальных государств во многом зависит от степени развитости их собственной *международной субъектности*. Выделяют две парадигмы национального развития во внешнеполитическом контексте: *лимитрофную*, связанную с нахождением на «цивилизационном разломе» и политикой «лабиринтов» в этих условиях, и *субъектную*, связанную с международной самореализацией и «наличием пространства для экспансии, которая может принимать форму как непосредственной, так и культурно-экономической экспансии» [4, с. 212]. Субъект международных отношений, обладающий международной правосубъектностью, может находиться в фактической зависимости от более сильных игроков и не иметь реальной международной субъектности. Международная субъектность представляет собой реальное властное наполнение международной правосубъектности в виде *способностей оказывать влияние на динамику международных отношений*, т.е. конструировать социально-политическое пространство на региональном или глобальном уровне.

Длительное время государства Центрально-Восточной Европы, в том числе и Беларусь, непосредственно ассоциировались с выполнением роли «буферной зоны» в условиях блокового противостояния между СССР и Западом. Полиэтническое и поликультурное наследие Республики Беларусь являлось источником претензий со стороны обоих центров геополитического притяжения, фокусирующихся на «несформированности белорусской нации» и «незавершенности процесса государственного строительства». Эти тезисы использовались для оправдания «неизбежности» включения Беларуси в более крупные цивилизационные проекты и ее приверженности односторонней внешней политике.

Тем не менее, современная динамика развития Беларуси во внешнеполитическом контексте заключается в постепенном отказе от лимитрофной модели субъектности во взаимодействии с различными геополитическими центрами силы к реализации собственного субъектного потенциала. Согласно ст. 6 Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, «Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» [5].

В процессе становления национальной независимости, шаги по укреплению международной субъектности были предприняты еще в октябре 1990 г., когда Беларусь выступила с инициативой создания в Центральной и Восточной Европе безъядерной зоны. Данная инициатива была заново подхвачена в 1996–1998 гг. и обсуждалась на многих международных форумах – Генеральной Ассамблее ООН, ОБСЕ, Конференции по разоружению. Несмотря на то, что предложение не было одобрено международным сообществом, оно представляет собой пример активного продвижения позиции Республики Беларусь по развитию глобального социально-политического пространства.

В дальнейшем, Республика Беларусь внесла свой вклад в развитие международной безопасности путем поддержания и внесения инициатив в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, разоружения и контроля над вооружениями. Особую роль Беларусь сыграла в противодействии международной преступности и торговле людьми. Начиная с 2005 г. Беларусь неоднократно выносила инициативы в Генеральной Ассамблее ООН по

борьбе с трафикингом. 30 июля 2010 г. Генеральной Ассамблей ООН был принят Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми (A/res/64/293), разработка которого была начата по инициативе Беларуси.

Сегодня Беларусь выдвигает и поддерживает достаточно инициатив в сфере международной и региональной безопасности, сотрудничества в гуманитарной сфере и общеевропейской (в широком смысле) интеграции. В частности, в 2017 г. Республика Беларусь приняла на себя председательство в Центрально-Европейской Инициативе. Тематикой белорусского председательства стало продвижение совместимости в большей Европе («Promoting connectivity in a Wider Europe») [6]. Также 5-9 июля 2017 г. в Минске запланировано проведение 26-й ежегодной сессии ПА ОБСЕ.

Огромную роль для обеспечения безопасности региона Беларусь сыграла в урегулировании украинского конфликта. Последняя встреча (в «нормандском формате») на территории страны была осуществлена 29 ноября 2016 г., на которой была обсуждена реализация Минских соглашений. Следует отметить, что подобную роль Беларусь уже выполняла при урегулировании Карабахского конфликта. В рамках Минской группы ОБСЕ с 1992 г. ведутся переговоры по разрешению данного конфликта.

На Встрече с делегацией Комитета по политике и безопасности Совета ЕС 21 ноября 2016 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выступил с идеей обновления Хельсинского процесса для урегулирования отношений между Востоком и Западом – создания своего рода «Минского процесса»: «Необходимо положить начало процессу осмысления новых правил международных отношений, основанных на многополярности и уважении интересов друг друга» [7].

В связи с ролью Республики Беларусь в упрочнении международной стабильности и безопасности, в официальном и научном дискурсе возникли термины «донора» и «опоры» региональной и международной безопасности. Такая международная субъектность Беларуси неоднократно подчеркивалась руководством страны. В частности, она нормативно закреплена в ст. 9 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: «Основными национальными интересами в политической сфере являются: ... позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности» [5].

Следует отметить, что во время выступления Министра иностранных дел Республики Беларуси В. В. Макея на встрече заместителей министров иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства» и Вышеградской группы, 15 марта 2017 г. было обращено внимание на то, что реализация стремления к самоопределению и устойчивому развитию Республики Беларусь осуществляется в русле общих тенденций Центрально-Восточной Европы [8].

С другой стороны, несмотря на провозглашение Республики Беларусь суверенным и независимым субъектом международных отношений, в силу геополитической позиции и исторического наследия, давление со стороны сопредельных государств может усиливаться при совершении самостоятельных внешнеполитических действий. Так, вовлеченность Республики Беларусь в китайскую геополитическую стратегию в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути», может вызвать определенные расхождения с российской стратегией в рамках ЕАЭС.

Проследим эволюцию развития международной субъектности Республики Беларусь на примере динамики официального дискурса руководства страны об актуальных внешнеполитических вызовах, а также о возможных перспективах их преодоления. Для этого обратимся к официальным заявлениям Главы государства Республики Беларусь в Посланиях белорусскому народу и Национальному собранию, в ходе встреч на высшем уровне, а также заявлений высших должностных лиц Министерства иностранных дел, отвечая на следующие вопросы:

– В чем заключаются основные внешние вызовы и угрозы для Республики Беларусь?

– Какие существуют перспективы для развития Республики Беларусь в сложившихся международных условиях?

1. Основные внешние вызовы национальной безопасности Республики Беларусь

Внешние вызовы национальной безопасности связаны с деструктивным воздействием на важнейшие атрибуты государства – его независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй. Косвенное или прямое внешнеполитическое давление на государство несет риск не только для перспектив национального развития и осложнения региональных отношений, но также может привести к серьезным структурным изменениям внутри самого общества.

В официальном дискурсе руководства страны выделяют следующие основные внешнеполитические вызовы по отношению к Беларуси.

Первый вызов – это внешнеполитическое давление с целью *«ограничения белорусской модели развития»*. Это давление основано на убежденности со стороны крупнейших стран-соседей в том, что развитие Беларуси как самостоятельного субъекта международных отношений вне рамок более крупного геополитического проекта невозможно, что, в свою очередь, подразумевает отречение Беларуси от собственной социально-политической самобытности и возможности самостоятельно определять направление внешней политики.

Следующий вызов, органически вытекающий из предыдущего, представляет собой *«подрывную иностранную деятельность по навязыванию определенной модели развития»*, которая наносит ущерб национальным интересам и подрывает легитимность национальных социально-политических институтов, что может выражаться в формах *гибридных войн* и/или *цветных революций*. В Посланиях Президента белорусскому народу и Национальному собранию не раз подчеркивалась опасность организации внутреннего конфликта при поддержке внешних сил, а также информационное противоборство, объектом которых становится Республика Беларусь. Следует отметить, что информационное противоборство потоков из различных геополитических центров наиболее опасно в условиях поликультурного и полиэтнического пространства, которым является Республика Беларусь.

Третий вызов связан непосредственно с геополитической позицией Беларуси и сосредотачивается на возможной ситуации *«критического выбора»* между ориентацией на Европу (Европейский Союз) или Россию. С точки зрения положения Республики Беларусь в глобальном геополитическом пространстве – на границе между крупнейшими геополитическими игроками Европейского континента, ее внешнеполитические ориентации по-прежнему во многом обусловлены противостоянием между этими ведущими субъектами мировой политики. Тем не менее, в Посланиях белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно обращал внимание, что постановка вопроса для Беларуси в формате «или Россия, или ЕС» недопустима. Даже в условиях сотрудничества с Российской Федерацией на союзной основе, подчеркивается наличие у Беларуси «единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами» [9].

Как следствие, четвертый, часто акцентируемый руководством страны возможный вызов для Беларуси как международного субъекта, заключается в создании в Центрально-Восточном регионе Европы *неблагоприятной геополитической ситуации* – отчуждения Европы и России, что в перспективе может стать новым этапом «холодной войны». Любые геополитические напряженности в регионе несут непосредственную опасность для Беларуси, т. к. она может оказаться в самом эпицентре возможного конфликта.

Последний, пятый вызов связан с усиливающимся транснациональным воздействием сетевых субъектов, среди которого наиболее опасным представляется *террористическая деятельность*. Даже учитывая тот факт, что Беларусь не входит в «черный список» государств-врагов наиболее активной на данный момент террористической группировки «Исламское государство» [10], в основных программных документах Республики Беларусь

непременно указывается на потенциальный риск глобальной волны терроризма для нашей страны. В частности, в ст. 27 Концепции национальной безопасности в качестве одной из потенциальных угроз выделяется «подготовка или осуществление террористических актов на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств» [5].

Указанные внешнеполитические вызовы различаются по своим субъект-объектным характеристикам.

Во-первых, с точки зрения субъектов влияния внешнеполитические вызовы могут исходить от 1) институциональных субъектов – государств и международных организаций (например, организаций коллективной безопасности, как НАТО), 2) транснациональных сетевых субъектов, что представляет собой относительно новый тип вызовов для национальной безопасности.

Во-вторых, в зависимости от масштаба и конкретного объекта воздействия, следует различать вызовы, которые оказывают влияние на конкретный регион, государство или определенную социальную группу, от вызовов, которые актуальны для развития всего глобального социально-политического пространства. Распределение вышеприведенных внешнеполитических вызовов Беларуси по обоим критериям отображено на Рисунке 1.

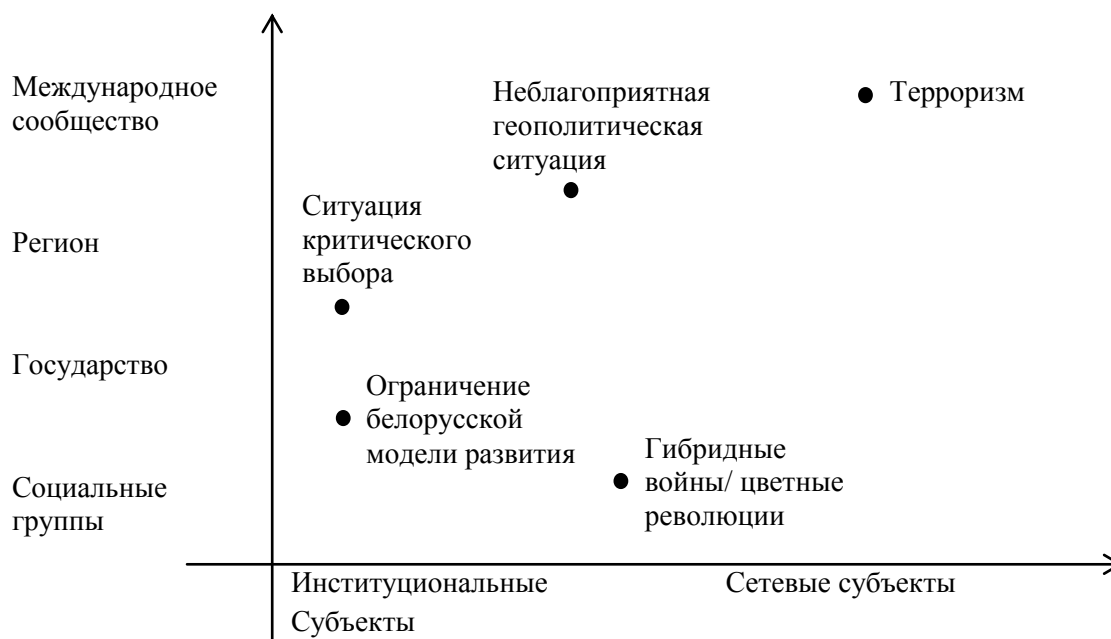

Рисунок 1. – Распределение внешнеполитических вызовов национальной безопасности Республики Беларусь по субъект-объектным характеристикам.

Как мы видим, в официальном дискурсе преобладают внешнеполитические вызовы, связанные с геополитическим положением Беларуси и ее внешнеполитическими ориентациями. Такие транснациональные угрозы, как терроризм или глобальные хакерские атаки (например, как кибератака, совершенная 12 мая 2017 г. и охватившая страны по всей Европе и Азии, тем не менее, обошедшая Беларусь) на данный момент не представляют насущной проблемы для Беларуси. С одной стороны, это является подтверждением позиционирования Беларуси как нейтрального и миролюбивого государства. С другой стороны, это также может говорить о некоторой слабости Беларуси как активного участника международной и региональной политики.

2. Перспективы развития Республики Беларусь в сложившихся международных условиях

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 2017 г. А. Г. Лукашенко подчеркнул: «Наши активные действия по урегулированию кризисных ситуаций в Европейском регионе, искреннее желание способствовать безопасности и стабильности по достоинству оценены мировым сообществом» [11].

Многоаспектная и миролюбивая внешняя политика Беларуси как источник региональной и международной безопасности признается все большим количеством субъектов международных отношений. В частности, в марте 2017 г. Посольство США в Беларуси направило приглашение А. Г. Лукашенко принять участие в церемонии по случаю 100-й годовщины вступления США в Первую мировую войну. По сообщению пресс-службы Посольства: «Эти мероприятия призваны также напомнить общественности о причинах и последствиях этого конфликта» [12].

Республика Беларусь выступает за активный диалог между различными центрами силы, в котором она может принимать непосредственное участие. Следовательно, важнейшей перспективой развития Республики Беларусь как международного субъекта является *укрепление собственной международной субъектности* с целью сохранения и упрочнения стабильности и безопасности в регионе геополитического противостояния.

Как отмечает В. Г. Шадурский, можно выделить три подхода к определению места и роли Беларуси в формировании архитектуры безопасности в Восточно-Европейском регионе: 1) сценарий коллективного Запада, 2) российский сценарий и 3) собственно белорусский сценарий [13]. Два первых сценария связаны с включением Беларуси в сферу влияния более крупного геополитического центра: ЕС или России, и, соответственно, с частичным отказом от возможности создать уникальный прецедент национального развития.

Реализация белорусского сценария возможно за счет *перехода от признания международной субъектности Беларуси к ее активному позиционированию*. В официальном дискурсе страны указаны следующие для этого возможности. Во-первых, это участие в диалоге в рамках Евразийского региона. Оно включает не только сотрудничество в рамках ЕАЭС, но и участие в таких инициативах, как Центрально-Европейская Инициатива, Восточное партнерство, Экономический пояс Шелкового пути.

Во-вторых, поддержка Беларусью идеи «интеграции интеграций», направленной на сотрудничество и сближение двух крупнейших интеграционных образований Евразийского региона – ЕАЭС и ЕС.

В-третьих, непосредственное участие Беларуси в миротворческом процессе на континенте, который включает сотрудничество в области национальной и коллективной безопасности, борьбу с терроризмом, предупреждение и преодоление гуманитарных последствий чрезвычайных ситуаций, противодействие торговле людьми и нелегальной миграции. В данную перспективу вписывается инициатива установления постоянного диалога между Советом Безопасности ООН и тремя международными организациями евразийского региона – ОДКБ, Содружества Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества. Как подчеркнул министр иностранных дел Республики Беларусь В. В. Макей на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ 8 декабря 2016 г., в рамках председательства в ОДКБ в 2017 г. Беларусь «готова способствовать организации обсуждения на площадке ОДКБ ... инициатив, направленных на снижение напряженности и укрепление безопасности в европейском и евразийском регионах» [14].

Следует указать, что в Посланиях белорусскому народу и Национальному собранию Глава государства А. Г. Лукашенко не раз подчеркивал, что современная международная обстановка вынуждает Беларусь повышать свою обороноспособность, в том числе в рамках инициатив по коллективной безопасности. Можно провести аналогию с Японией, когда в марте 2017 г. Министр обороны Японии Томоми Инада сообщила, что Силы самообороны страны имеют право наносить удары по территории противника, что стало ответом на многократные ракетно-ядерные испытания со стороны КНДР. Геополитическое положение

Японии в некотором смысле подобно белорусскому, т.к. она также находится под влиянием крупных геополитических игроков, как Китай и США. Но перед лицом военной угрозы, Япония вынуждена усиливать свою внешнеполитическую независимость.

Тем не менее, нельзя допускать вовлечения Беларуси в подобие гонки вооружений. В большинстве случаев это приводит к усилению напряженности и эскалации конфликтов в районах геополитического противостояния. Как пример, даже в условиях роста военной угрозы на Корейском полуострове, новый президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин в своей инаугурационной речи указал на необходимость исключительно дипломатического разрешения вопроса [15]. Более того, новый президент ранее высказывался против размещения в Южной Корее американского противоракетного комплекса. В связи с этим, 17 мая 2017 г. лидер парламентской фракции правящей Демократической партии «Тобуро» У Вон Сик заявил о возможности возвращения США уже доставленной в страну ПРО THAAD, т.к. при ее размещении не были соблюдены нормы южнокорейского законодательства [16].

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 21 апреля 2017 г. Президент А. Г. Лукашенко также подчеркнул, что «главный, неизменный принцип внешнеполитических усилий руководства страны – многовекторность и стремление решать любые проблемы дипломатическим путем» [11].

На первый взгляд, современные вызовы вынуждают национальные государства проводить более замкнутую и авторитарную политику во внутренней и внешней политике. Тем не менее, замкнутая система эффективна в краткосрочной перспективе, и тенденции усиления глобальной взаимозависимости и взаимовлияния требуют появления новых методов реагирования.

Сегодня мировое сообщество все чаще указывает на такой глобальный вызов, как *необходимость создания глобальной этики*. Так, «Проект Тысячелетия», созданный под эгидой Университета ООН, включил эту проблему в 15 глобальных вызовов человечества начала XXI в. [17]. Учитывая поликультурную и полиэтническую структуру белорусского общества, исторический опыт вовлеченности в различные государственные проекты, а также использования территории страны в качестве арены военных действий, современная Беларусь обладает необходимым потенциалом для участия в формировании *глобальной этики*, необходимой для объединения мирового сообщества в условиях распространения транснациональных рисков и угроз.

Опыт существования как независимого государства показал, что Беларусь активно участвует в разрешении глобальных вызовов современности. Более того, на Саммите ООН в 2005 г. Беларусь внесла предложение о необходимости признания *многообразия мирового развития как универсальной ценности человеческой цивилизации*. Эта инициатива была закреплена в ряде документов, принятых под эгидой ООН и Движения неприсоединения, и представляет собой стремление по построению более справедливого мирового порядка. С нашей точки зрения, *участие в создании глобальной этики* органически вплетается в уже существующее *позиционирование Республики Беларусь на мировой арене*. Кроме того, данная перспектива – нечто большее, чем имидж страны или ее стратегическая культура: она может позволить Беларуси внести существенный вклад в определение вектора развития глобального социально-политического пространства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Top Risks 2017 Report [Electronic resource] / Eurasia Group, 2017. – Mode of access: https://www.eurasiagroup.net/files/upload/Top_Risks_2017_Report.pdf. – Date of access: 18.01.2017.
2. Полулях, Д. С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика: автореф. дис. кандидата полит. наук: 23.00.04 / Д. С. Полулях; МГУ. – Москва, 2016. – 30 с.

3. Розанов, А. А. НАТО и глобальная безопасность / А.А. Розанов // Развитие евро-атлантических ценностей в регионе Восточной Европы и международной безопасности: материалы «круглого стола», Минск, 13 дек. 2007 г. – Минск, 2008. – С. 10-17.
4. Коктыш, К. Е. «Молчаливое знание» белорусов в контексте актуальных вызовов современности / К. Е. Коктыш // Трансфармацыі ментальнасці беларусаў у ХХІ ст. : Матэр'ялы навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 24 лістапада 2013 г. / Пад рэдакцыяй А.Я. Тараса. – Рыга : Інстытут беларускай гісторыі і культуры. – 2013. – С. 204-214.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575, с изм. и доп. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 02.03.2017.
6. Председательство Республики Беларусь в Центрально-Европейской Инициативе в 2017 году [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/a4ab9536d34cfd74.html>. – Дата доступа: 05.04.2017.
7. Встреча с делегацией Комитета по политике и безопасности Совета ЕС [Электронный ресурс] / Официальный портал Президента Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-delegatsiej-komiteta-po-politike-i-bezopasnosti-soveta-es-14896. – Дата доступа: 02.03.2017.
8. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на встрече заместителей министров иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства» и Вышеградской группы (15 марта 2017 г., г. Минск) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c88aeaf35bff375a.html>. – Дата доступа: 16.03.2017.
9. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/a4ab9536d34cfd74.html>. – Дата доступа: 02.03.2017.
10. ISIS release chilling new video in English threatening UK for being part of a 'coalition of devils' [Electronic resource] / Mirror, MGN Limited 2017. – Mode of access: <http://www.mirror.co.uk/news/world-news/isis-release-chilling-new-video-6896405>. – Date of access: 10.03.2017.
11. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / Официальный портал Президента Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059. – Дата доступа: 22.04.2017.
12. Лукашенко пригласили в США [Электронный ресурс] / TUT БАЙ МЕДИА. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/536677.html> – Дата доступа: 24.03.2017.
13. Шадурский, В. Г. Европейская безопасность в меняющемся формате: сценарии для Беларуси / В. Г. Шадурский // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 октября 2014 г. / редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 90-93.
14. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь В.Макея на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (8 декабря 2016 г., г. Гамбург) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/d13dce6c07d14945.html>. – Дата доступа: 10.03.2017.
15. Новый президент Южной Кореи намерен добиться мира на Корейском полуострове [Электронный ресурс]/ Euronews, 2017. – Режим доступа:

<http://ru.euronews.com/2017/05/10/south-korea-new-president-moon-prepared-to-visit-pyongyang>.
– Дата доступа: 10.05.2017.

16. Южная Корея может отправить комплекс ПРО ТНААД обратно в США [Электронный ресурс]/ ТАСС Информационное агентство России 2017 – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4257482>. – Дата доступа: 17.05.2017.

17. Global Challenges for Humanity [Electronic resource] / The Millennium Project, 2014. – Mode of access: <http://millennium-project.org/millennium/challenges.html>. – Date of access: 26.08.2016.